

«боголюбец и любимый богом император», познав истинную веру и вступив на ее защиту, спас Римскую империю. С его правлением в христианской империи наступила эпоха гармонии и благополучия⁴¹. Необходимым условием этой гармонии являются, по Евсевию, правоверность христианской церкви и правоверие императора.

Эволюция взглядов Евсевия на империю нашла отражение в переделках и редакторских изменениях, внесенных в его труды. Это дало возможность одному из исследователей сочинений Евсевия, Э. Шварцу, прийти к следующему выводу: «Гордый монумент свободной церкви, перед которой капитулирует государственная власть, превращается спустя десять лет, после доделок и переделок, в гимн единоличному правителю и его династии»⁴².

В тесной связи с позитивной оценкой христианской империи и ее главы — правоверного императора — находится и теория об избранном «народе божьем» — христианах, которая приходит на смену прежней теории об избранности иудейского народа и господствовавшему в античной историографии противопоставлению римлян варварам. В отличие от античного полисного сепаратизма или имперской римско-византийской исключительности эта концепция раздвигала рамки локальной истории до всемирно-исторических масштабов, открывала перед историками новые исторические горизонты. На смену истории Римской империи и варваров постепенно приходила история всех стран и народов. Эта концепция в известной мере уравнивала все народы. Все они независимо от их расовой принадлежности, цвета кожи, места их расселения, этнических и социальных особенностей жизни могли теперь надеяться на спасение и вечную жизнь за гробом благодаря искупительной жертве Христа. Все они могли воспринять христианство. Но именно принятие христианства открывало им дорогу в среду избранных христианских народов. Иными словами, создавались новое противопоставление народов в зависимости от вероисповедания и новое разделение человечества на христиан и нехристиан. Однако для своего времени эта концепция, бесспорно, имела позитивное значение, неизмеримо раздвигая рамки пространственного континуума исторических сочинений.

Согласно исторической концепции Евсевия, вся история человечества была лишь подготовлением к восприятию божественного учения —

³⁵ Евсевий стремится доказать, что христиане хотя и новый народ, но самый многочисленный, благочестивый, неистребимый и непобедимый благодаря помощи бога. Само же христианство существовало изначально, и это учение «не новое и не странное, а первоначальное, единственное и истинное» (*Euseb. Hist. Eccles.*, I, 4). Ср.: *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы, с. 98—99, примеч. 62.

³⁶ *Eusebii Pamphili Vita Constantini et Panegyricus atque Constantini ad sanctorum coetum oratio*/ Rec. Fr. A. Heinichen. Lipsiae, 1869; *Eusebius. Über Konstantins Leben* — *Constantins Rede an die Heilige Versammlung*/ Hrsg. von J. A. Heikl. Leipzig, 1911; *Winkelmann F. W.* Die Textbezeugung der Vita Constantini des Eusebius von Caesarea. B., 1962.

³⁷ Евсевий говорит в «Жизнеописании Константина», что в Константине «бог явил подобие (εἰκόνα) единодержавной своей власти» (*Euseb. Vita Constantini*, I, 5; ср.: III, 15).

³⁸ *Farina R.* L'impero et l'imperatore christiano in Eusebio di Cesarea. Zürich, 1966, p. 257—280; *Berkhof H.* Kirche und Kaiser. Zürich, 1947, S. 85—87, 100—103; *Попова Т. В.* Художественные особенности сочинения Евсевия Кесарийского Vita Constantini. — ВВ, 1973, 34, с. 122—129.

³⁹ *Farina R.* Op. cit., p. 157; *Baynes N. H.* Byzantine Studies and other essays. L., 1955, p. 168—172.

⁴⁰ Истолкование Августином отношений христианской церкви и государства породило различные отклики в современной зарубежной историографии; см.: *Deane H. A.* The political and social ideas of St. Augustine. N. Y., 1963; *Markus K.* Saeculum: History and society in the theology of St. Augustine. Cambridge, 1970; *Smalley B.* Historians in the Middle Ages. N. Y., 1974.

⁴¹ *Euseb. Hist. Eccles.*, X, 9. Некоторые ученые считают Евсевия родоначальником теории цезарепапизма; см.: *Snasterre J.-M.* Eusèbe de Césarée et la naissance de la théorie césaropapiste. — Byz., 1972, 42, p. 131—195, 532—594.

⁴² *Schwartz Ed.* Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte. Lpz., 1909, vol. 9, Teil 3, S. LIX.